



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-О-12-16

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 августа 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пелевина Н.П.,
судей Безуглого Н.П. и Нестерова В.В.,
при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы адвокатов Курбановой З.М. и Магомедовой М.М. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 21 мая 2012 года, по которому

Алиев М

Г

ранее не судимый,

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года.

Установлены ограничения свободы: не выходить из дома с 21 часа вечера до 6 часов утра, не выезжать за пределы [] района Республики [] и не менять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться для регистрации в специализированный орган два раза в месяц.

Срок отбытия наказания исчислен с 27 июня 2011 года.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения адвоката Богославцевой О.И. по доводам кассационных жалоб, выступление прокурора Прониной Е.Н., полагавшей, что кассационные жалобы не подлежат удовлетворению, судебная коллегия

установила:

Алиев М.Г. осужден за убийство Д [] и М [] совершенное при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Алиева М.Г. адвокат Магомедова М.М. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство.

Считает приговор незаконным и необоснованным, поскольку в его основу практически полностью положен текст обвинительного заключения. Доводы осужденного должным образом не исследованы и не приняты во внимание.

В кассационной жалобе адвоката Курбановой З.М. в защиту интересов осужденного Алиева М.Г. содержится просьба об изменении приговора - снижении срока назначенного ему наказания.

Указано, что судом при назначении наказания не было в полной мере учтено психическое состояние здоровья Алиева, который обнаруживает признаки [] ([]) В соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ психическое расстройство должно было учитываться при назначении наказания Алиеву в качестве смягчающего обстоятельства, оно свидетельствовало о меньшей общественной опасности совершенного деяния, чем установлено судом.

Суд не учел также, что конфликт начался с того, что Алиев отказывался пить водку, в связи с чем Н [] (М []) начал выражаться в его адрес нецензурной бранью. Доказательства, опровергающие показания Алиева М.Г., в деле отсутствуют, факт причинения Алиеву М.Г. телесных повреждений пострадавшими судом установлен.

Государственный обвинитель Латифов В.Л. в возражениях на кассационные жалобы просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что выводы суда о доказанности вины осужденного в совершении указанного преступления основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Признавая доказанной вину Алиева М.Г. в содеянном, суд обоснованно сослался в приговоре на совокупность доказательств, в том числе на показания потерпевших А [] М [] свидетелей М [] К [] С [] Г [] Г., А [] И [], Г [] и других, явку с повинной осужденного и его показания при проверке их на месте совершения преступления, протоколы следственных действий, заключения судебно-медицинских и других экспертиз, вещественные доказательства.

Доводы кассационных жалоб о невинности Алиева М.Г. в убийстве Д [] и М [] о лишении их жизни в ходе защиты от действий потерпевших, судебная коллегия признает несостоятельными, так как они противоречат материалам уголовного дела.

Все доводы, выдвинутые Алиевым М.Г. в свою защиту, рассмотрены в судебном заседании и обоснованно отвергнуты. Выводы суда об их несостоятельности мотивированы в приговоре в соответствии с требованиями уголовно - процессуального закона.

27 июня 2011 года Алиев М.Г. написал явку с повинной, в которой признал факт убийства им Д [] и М [] рассказал об обстоятельствах их убийства.

При проверке показаний с выходом на место происшествия 6 июля 2011 года он также рассказал об обстоятельствах убийства Д [] и М [] о месте, времени, мотиве, оружии и механизме убийства потерпевших.

Эти показания Алиева М.Г. суд обоснованно признал достоверными, так как они объективно соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и подтверждаются другими доказательствами.

Указанный осужденным способ убийства потерпевших путем нанесения ударов ножом соответствует выводам судебно-медицинских экспертиз о механизме причинения Д [] и М [] телесных повреждений. У потерпевших обнаружены повреждения в виде резаных ран левой боковой поверхности шеи с пересечением мышц, левой сонной артерии и яремной вены и гортани. Они повлекли тяжкий вред здоровью и явились причиной смерти Д [] и М []

Из показаний свидетеля К [] видно, что вечером 25 июня 2011 года он зашел в дом Д [] увидел сидевших за столом со спиртными напитками А [] Д [], Н [] М [] и Алиева. Алиев был избит.

Он начал успокаивать А [] Д [] Когда все успокоились, вышел из дома. Спустя некоторое время увидел, как со двора выбежал полураздетый Алиев М.Г. и побежал в противоположную сторону. Следом выбежал Н [], он сильно хрипел, и, дойдя до мостика, упал. Увидел, что у него из шеи фонтаном идет кровь.

Стал обзванивать родственников Н [] Когда они приехали, зашел в дом и в прихожей на полу увидел мертвого Д [] А., который также был ранен в шею. Они поняли, что их обоих убил Алиев М.Г.

В опровержение доводов осужденного о том, что он находился в состоянии необходимой обороны, защищался от действий Д [] и М [] которые поочередно нападали на него, суд обоснованно сослался на

показания свидетеля Г [] и заключение ситуационной медико-криминалистической экспертизы.

Согласно ему и показаниям эксперта Г [] продемонстрированные в ходе следственного эксперимента действия Алиева М.Г. в момент причинения ранения Д [], а затем М [] исключают возможность причинения каждому резаного ранения шеи при излагаемых осужденным обстоятельствах. Его заявление противоречит фактически установленным данным.

Из показаний свидетеля Г [] производившего осмотры трупов Д [] и М [] на месте происшествия, суд установил, что у каждого были колото-резаные раны на шее с повреждениями сосудов сонной артерии, у одного перерезана гортань до самого позвоночника. Д [] находился в помещении, а М [] с повреждениями выбежал примерно на 20-30 метров от дома Д [] где и обнаружили его труп.

На трупах потеки крови были сверху вниз. Это означает, что ножевые ранения потерпевшим были причинены, когда они находились в вертикальном положении, причем со значительной силой. Путем размахивания ножом перед собой такие ранения им невозможно было причинить.

Оценив показания свидетеля К [] суд правильно указал в приговоре, что синяки и ссадины Алиев М.Г. получил задолго до нанесения им самим ударов ножом потерпевшим.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал, что осужденный нанес ножевые ранения Д [], а затем М [] не ходе драки, обороняясь от их нападения, а после окончания драки, в отместку за его избиение.

Поэтому суд правильно квалифицировал действия Алиева М.Г. по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, не установлено.

Что же касается наказания, то оно назначено осужденному соразмерно содеянному, с учетом данных о личности, обстоятельств дела, смягчающих его, а также с учетом влияния назначенного наказания на его исправление и на условия жизни семьи. Судом также учтено противоправное поведение потерпевших. Психическое состояние осужденного описано в приговоре и учтено судом.

При таких обстоятельствах оснований для смягчения назначенного Алиеву М.Г. наказания судебная коллегия не находит.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ,
судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 21 мая 2012 года в отношении Алиева М. [REDACTED] Г. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов Курбановой З.М. и Магомедовой М.М. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи